

Освиред под егорастущими толчками неожиданно шумно втянул воздух, пустые глаза ожили. На пару секунд он замер, вновь уставившись в лицо Сицзэ, и тут же заметил, насколько тот помрачнел.

— Что такое? Почему у тебя такое лицо? — удивился он, но в тот самый момент, когда слова сорвались с губ, сам всё понял.

Голос Сицзэ казался доносящимся откуда-то с краев земли, обладая странной, нереальной текстурой, словно он рассказывал о чем-то непостижимом.

— Наша духовная привязка не удалась, — произнес он. — Моя метка еще не до конца сформировалась, а ты...

Освиред же вообще не смог оставить метку в его духовном мире.

Когда проводник и страж официально соединяются, их тела и души связываются воедино — это общеизвестная истина, прописанная во всех базовых учебниках, непреложный закон, в который верят все.

Сицзэ никогда не слышал о том, чтобы у какой-либо пары стража и проводника сорвалась духовная привязка, и уж тем более не встречал в учебной литературе ни единой строчки с описанием подобного сбоя.

Освиред понял его слова. На несколько секунд воцарилось невероятное молчание, после чего он опустил голову, крепко прижал Сицзэ к себе и тихо выдохнул:

— Давай попробуем еще раз?

Однако вторая попытка тоже ни к чему не привела. Стоило Сицзэ попытаться сформировать цельную плоть для того полупрозрачного кораблика, как его неизменно постигал странный провал: зияющий провал с клубящимися тенями и струящимся холодным светом в духовном мире Освиреда всякий раз выталкивал его обратно.

Его духовная сила стремительно таяла от бесконечных попыток проникновения и неизвестно откуда исходящего давления. Заметив, что Сицзэ выбился из сил, Освиред успокаивающе поцеловал его пару раз и небрежно бросил:

— Может, дело в том, что слияние еще не было до конца завершено? Или ты слишком быстро расходуешь духовную силу?

— Нет, — нахмурился Сицзэ. — Что за дыра у тебя в духовном мире? Она только что резко увеличилась.

— Дыра? — опешил Освиред. — Какая дыра?

Сицзэ подозрительно посмотрел на него:

— Ну, та брешь в небесах твоего духовного мира. Стоп, ты... сам не знаешь?

Выражение лица Освиреда ясно давало понять — он понятия не имеет.

— Я не слишком четко представляю, как именно мой духовный мир отражается в чужом духовном восприятии, — ответил он. — Как выглядит эта дыра? Расскажи мне.

Сицзэ, вспоминая детали, описал ее, а в конце добавил:

— В прошлые два раза я тоже обращал на нее внимание, но она вела себя тихо. А сегодня она почему-то стала чуть больше, и внутри, кажется, клубится какая-то черная туманность, только разглядеть ее не получается.

Духовный мир человека — это прямое отражение его душевного состояния, и та дыра с роящимся внутри черным туманом определенно связана с психикой Освиреда, однако сам он, судя по всему, не ощущал ее вовсе.

— Вернусь — проконсультируюсь у профессора Лэндона, — нахмурился Освиред. Последние несколько лет профессор Лэндон проводил для него духовную стабилизацию, так что, возможно, он что-то знает.

Соединившиеся проводник и страж, которые оказались неспособны связать свои души — к каким проблемам это приведет, они пока не могли предсказать. К счастью, физическая связь наконец-то позволила унять бушующий жар слияния. Сицзэ кое-как загнал глубоко внутрь пробиравшуюся к сердцу тревогу, приподнялся и сел, собираясь размять затекшие кости, но при первом же движении поясница и бедра неминуемо отозвались болью.

Его лицо слегка потемнело. Подумав о том, до чего же в этой кабине пилота холодно, он протянул руку, вернув все настройки к стандартным показателям, затем распахнул люк и выглянул наружу. Тут же последовал удивленный вопрос:

— Что это за место?

Они находились в самом ядре космической станции. Вверх уходила сложная структура, образующая внешнюю оболочку станции; в этот момент было прекрасно видно, что где-то вверху в корпусе зияет огромная дыра, из которой то и дело сыпались мелкие обломки.

Тем не менее, в самом ядре царило абсолютное спокойствие, и никакие разрушения сюда не

добрались.

Сицзэ натянул первые попавшиеся штаны и уже собирался набросить на плечи одежду, чтобы выйти наружу, как вдруг сверху раздался грохот, и несколько прекрасно укомплектованных мехов рухнули с небес, в мгновение ока тяжело и устойчиво приземлившись на платформу ядра.

— Цель обнаружена! Жизненные показатели в норме, угрозы жизни нет!

Люки кабин мехов открывались один за другим. Выпрыгнувшие пилоты были одеты по форме; заметив живых Сицзэ и Освиреда, они на миг просияли. Шедший впереди командир отряда громко отпортовал:

— Капитан Долсон из Звездоловного легиона и капитан Хилл из Гвардейского легиона? Мы бойцы легиона Истребления Пустоты из системы Ближнецов, получили сигнал бедствия и...

На полуслове он внезапно осекся.

Причина была проста: командир внезапно заметил, что оба капитана перед ним выглядят крайне неопрятно, лица покраснелись, и по всему было видно, что они только что занимались чем-то совершенно непристойным.

Сицзэ: «.....»

Черт возьми, человеку дают спокойно переодеться или нет?

Как член Звездоловного легиона, Сицзэ считал свою шкуру достаточно толстой, однако оказаться окруженным толпой зевак сразу после бурного слияния — даже при всем его бесстыдстве это казалось несколько неловким.

Выйдя в свежей одежде, он изо всех сил старался держать официальную улыбку и вежливо здороваться с людьми из Истребления Пустоты, хотя бедра все еще ныли. Куда бы ни падала его взгляд, лица окружающих казались слегка насмешливыми: хоть все вели себя предельно корректно, в воздухе висело то неловкое напряжение, какое бывает, когда застаешь кого-то за интимным делом, а вокруг царит вынужденное притворство.

Из разговора выяснилось, что этот небольшой отряд Истребления Пустоты нес службу на Девятом аванпосту у самой границы системы Ближнецов. Выступление Розового Мясника с шантажом в прямом эфире наделало много шума, и военное ведомство немедленно запросило полетные данные корабля преступника. Обнаружив, что точка исчезновения судна находится ближе всего к Девятому аванпосту, командование отдало приказ дислоцированному здесь отряду срочно выступить.

Розовому Мяснику для трансляции потребовалось задействовать межсистемную связь космической станции, а Освиред воспользовался моментом, чтобы отправить сигнал бедствия. В итоге отряду Истребления Пустоты не составило труда засечь и координаты пирата, и сам маяк.

Вскоре после того, как фотонная ракета поразила цель, отряд прибыл на станцию. Обнаружив у пролома в орбитальном защитном поле мех Карол и узнав от нее, что Сицзэ и Освиред по-прежнему заперты на станции, они без промедления двинулись по их следам.

Командир отряда по имени Ной пожал Сицзэ руку. Выражение его лица было непроницаемым, но глаза выдавали всё с потрохами:

— Все уцелевшие пираты уже пойманы, заложники в безопасности. Капитан планирует возвращаться вместе с нами прямо сейчас или... у вас другие планы?

Будучи главной ударной силой этой операции, бойцы отряда Истребления Пустоты от начала до конца следили за трансляцией и по свежему виду Сицзэ с Освиредом сразу поняли, что те лишь недавно совладали с жаром слияния. Именно поэтому Ной проявил столь деликатную заботу.

В конце концов, в разгар слияния чувства могут накрыть с такой силой, что некоторые пары буквально сутками не вылезают из постели.

Улыбка Сицзэ не дрогнула ни на миг. Проигнорировав деликатный намек, он дружелюбно подтвердил, что они возвращаются на Столичную планету.

Закончив с Ноем, он повернулся и увидел Освиреда, стоявшего у самого края ядра и сосредоточенно разглядывавшего что-то.

— Что такое? — поколебавшись пару секунд, Сицзэ подошел ближе и проследил за его взглядом. К внутренней обшивке ядра жались несколько старых приборов, давно покрывшихся следами запустения — они были безнадежно сломаны и не подлежали восстановлению.

Освиред покачал головой:

— Показалось, будто послышался какой-то звук. Наверное, ослышался. — Он протянул руку и провел пальцами по углу одного из аппаратов. — Ты лучше разбираешься в технике, можешь определить, что это за модель и к какому времени она относится?

Сицзэ огляделся по сторонам и удивленно приподнял брови:

— Похоже на стандартные образцы Альянса тридцатилетней давности, но заводских номеров Альянса на них нет. — С этими словами он задрал голову, оглядывая каркас станции, и вдруг

вспомнил о вопросе, который упустил из виду раньше: — Мне с самого начала показалось странным: вся здешняя архитектура выполнена по старым стандартам Альянса. С какой стати космической станции, построенной Альянсом, дрейфовать в Сегменте Бродяг?

Из-за нужд снабжения и научных экспедиций системы Альянса были усыпаны бесчисленными станциями. Выработавшие ресурс объекты отправляли на верфи для утилизации и переплавки, и было трудно представить, чтобы станция оказалась выброшенной за пределы пространства Альянса.

Неужели в этом логове Розового Мясника скрывалось нечто такое, о чем никто не знал?

Освиред на мгновение задумался:

— Вернусь — напишу рапорт, пусть отправят сюда группу для утилизации и расследования.

С этими словами он повернулся к Сицзэ и заметил, что тот, задумчиво опустив голову, касается собственного подбородка.

Манжета рубашки была расстегнута, обнажая крепкую руку с плавными линиями мышц. На чистой коже проступал едва заметный отпечаток.

Взгляд Освиреда резко сузился, и, не раздумывая, он протянул руку.

Сицзэ опешил, когда его схватили за запястье, и удивленно обернулся.

— Метка. Только наполовину.

Голос Освиреда звучал ровно, но в нем прорезалась странная хрипота.

Сердце Сицзэ пропустило удар. Его взгляд упал на собственную руку, и он действительно увидел знакомое сплетенное кольцо на том месте, где раньше ничего не было. Самое странное заключалось в том, что узор обрывался на середине — края выглядели неровными и незаконченными, словно недописанная картина.

Освиред выпустил его руку и закатал собственный рукав: на зеркальном месте его предплечья красовался точно такой же неполный след.

Сицзэ хватило одного взгляда, чтобы понять, что это такое.

После официального слияния на телах стража и проводника проявляются одинаковые знаки, подтверждающие их взаимную привязку. Но метки на их руках были наполовину стерты, что

могло означать лишь одно: их соединение завершилось лишь наполовину.

И как это понимать? Сбой привязки? Прерванное на полуслове слияние?

Сицзэ ломал голову над разгадкой и смутно чувствовал: если кто-нибудь узнает об их столь причудливом казусе, их тут же утащат в лабораторию в качестве подопытных крошек.

В конце концов, их собственное соединение и так развивалось слишком уж драматично: сначала страстный поцелуй на глазах у всей галактики во время трансляции Кубка Туманности, а теперь — полноценный стрим разгара слияния под дулом пистолета главного космического пирата на радость всей звездной общественности.

Даже если трансляция прервалась досрочно, стоило им обоим целыми и невредимыми вернуться на Столичную планету, как все вокруг догадались бы об их официальном переходе на новый этап.

Другие люди соединяются — и вокруг царит всеобщая радость, у него же слияние сопровождалось сплошными ЧП, да вдобавок обернулось вот таким уродливым полуфабрикатом.

При мысли о том, что по возвращении на Столицу придется разгребать последствия той трансляции, Сицзэ натягивал светлую улыбку, мысленно посылая всех к черту.

— Все эти данные о 95-процентной совместимости — сплошное вранье, раз при таком высоком проценте духовная привязка умудряется провалиться. Лучше бы вообще не сводили, — проворчал он.

В этот момент рядом раздалось нарочитое покашливание, и, подняв глаза, Сицзэ увидел капитана Ноя, который с мягкой улыбкой смотрел то на него, то на Освиреда.

Только тогда Сицзэ сообразил, что они с Освиредом стоят непозволительно близко друг к другу.

Заметив их взгляды, Ной тут же произвел смену темы:

— Спасенные пассажиры интересуются, когда они смогут отбыть. Часть хочет продолжить путь к системе Близнецы-А, остальные после пережитого шока просятся на Столичную планету, но я бы хотел услышать ваше мнение.

Сицзэ еще не успел ничего ответить, как стоявшего рядом Освиреда передернуло от хмурой решимости:

— Никого не выпускать. Всех возвращаем на Столичную планету.

Сицзэ опешил, а последовавшие слова Освиреда и вовсе повергли его в шок:

— Когда я вытаскивал Карол, то нашел те украденные духовные капсулы. Я вскрыл их, но все они оказались пусты.

— Пусты? — Сицзэ мысленно связал все ниточки воедино, мгновенно почуяв подвох. — Как это пусты? Если они опустели еще тогда, с какой стати Розовый Мясник вопил о том, чтобы ты вернул товар?

Освиред взглянул на него:

— У меня есть подозрение, что здесь замешаны две разные группировки.

Он пересказал, как Карол и остальные заложники полагали, будто Сицзэ уже эвакуировался на спасательном челноке, и пояснил:

— Среди заложников явно кто-то ведет свою игру. Духовные капсулы опустели еще до того, как я нашел Карол, а это доказывает, что с тем проводником кто-то успел связаться раньше.

Розовый Мясник не состоял с этой стороной в сговоре, а потому понятия не имел, что емкости давно пусты.

Они переглянулись, придя к единому выводу:

— Тот человек, скорее всего, тоже проводник.

Только проводник способен внушать другим ментальные установки, а подчинить воле столько людей сразу — включая саму Карол, обладающую даром проводника — было по силам лишь очень серьезному противнику.

Сицзэ вдруг вспомнил об одной особе:

— Та самая мадемуазель Граф, способная вплетать духовную силу в свое пение, чтобы успокаивать толпу.

Освиред кивнул:

— На нее стоит обратить пристальное внимание. Кроме того, нужно через Ассоциацию регистрации населения перепроверить личные данные остальных заложников — вдруг там

найдутся еще скрытые проводники.

Разобравшись с текущими делами, группа больше не задерживалась. Покинув космическую станцию, они воссоединились с ожидавшей снаружи подмогой, полностью перебравшись на боевой звездный крейсер легиона Истребления Пустоты и под строжайшей охраной взяли курс на Столичную систему.

Всю дорогу биографии пассажиров выворачивали наизнанку. Бойцы легиона под предлогом обеспечения безопасности досмотрели вещи каждого, но после тщательного шмона не обнаружили абсолютно ничего.

Никто не знал, в какой именно форме сохранилась извлеченная из капсул духовная сила, поэтому даже при самом скрупулезном досмотре багажа Сицзэ и его спутники не имели ни малейшего представления, что именно они ищут.

Что же до той популярной певицы, привлекавшей внимание Сицзэ из-за странного пения, она вела себя безупречно, и никаких зацепок обнаружить не удалось.

Совершив прыжок, звездный крейсер достиг точки перехода близ Столичной планеты. Еще немного хода — и они прибудут к Янтарию. Если им не удастся отыскать хоть что-то весомое, у них просто не останется законных оснований удерживать всю эту толпу заложников на борту.

В конце концов, если после пережитого ужаса пассажиров еще и продолжат волочить по допросам без улик, СМИ и правозащитные организации мигом поднимут вой, оказывая жестокое давление на министерство обороны. Изложив ситуацию генерал-лейтенанту Леву, Сицзэ получил совет действовать с предельной осторожностью.

— Неужели мы упустили что-то очевидное?

Сицзэ казалось, что они всё еще бродят в густом туману. Зачем этим людям понадобилось духовное содержимое капсул? Какое тайное значение оно имело? Куда делась энергия после очистки сосудов?

Пока эти вопросы оставались без ответа, расследование шло вслепую, неизменно упираясь в глухие тупики.

В итоге повторный шмон вновь не принес никаких результатов, а звездный крейсер уже совершил мягкую посадку на Янтаре-А.

Раз дело приняло такой оборот, отпускать пассажиров все же пришлось.

Сицзэ все еще пребывал в подавленном настроении, когда на терминале проступило голографическое изображение генерал-лейтенанта Лева. Тот с невероятно сложным

выражением лица посмотрел на подчиненного и произнес:

— Я прикажу своим людям продолжить негласное наблюдение за этой партией заложников. За ними установят строгий контроль, и при малейшей аномалии мы сразу об этом узнаем... Но вот ты...

Генерал глубоко вздохнул и громовым голосом рявкнул:

— У тебя вообще осталась совесть думать о таких вещах в подобный момент?!

Сицзэ опешил:

— А о чем еще?

Лев гневно сверкнул глазами:

— Вы же только что официально соединились! Когда я в твои годы сошелся со своей женой, мы сутки из спальни не выходили, мне хотелось привязать ее к себе как можно крепче! Что с вами не так? Как можно быть настолько сдержанными?

Сицзэ: «.....»

Лев отмахнулся:

— Ладно, со своей постельной жизнью разбирайся сам. — Его голограмма резко развернулась, устремив взгляд за панорамные иллюминаторы крейсера. — Вместо пустых дум лучше бы подумал, как станешь отдуваться перед журналистами.

Не без толики злорадства он добавил:

— Найти тебе пару оказалось невероятно сложно, зато какую грандиозную новость ты мне преподнес!

Смутная тревога зашевелилась в груди Сицзэ. Проследив за взглядом генерала в окно, он увидел, как крейсер плавно заходит в стыковочный ангар — и в этот момент на перроне за периметром зоны высадки чернела огромная, бурлящая толпа. Даже с такого расстояния было отчетливо видно сверкающие объективы аппаратуры и возбужденные, горящие лица людей.

Его лицо мгновенно окаменело, а голос генерала из терминала продолжал подливать масла в огонь:

— Как думаешь, какие вопросы они зададут первыми? Каково это — пережить жар слияния? В столь критический момент, где именно вы предавались страсти? Сколько раз всё повторилось? Какие позы использовали? Ах да...

Генерал ехидно хихикнул:

— А когда свадьба?

Не дожидаясь конца речи, Сицзэ резким движением отключил терминал, наслаждаясь внезапно наступившей тишиной.

Он бесстрастно обернулся и заметил, что Освиред почему-то тихо стоит прямо у него за спиной.

Освиред был непривычно серьезен:

— Нам нужно заранее продумать ответы? На вопросы будем отвечать вместе или кто-то один?

Сицзэ: «.....»

Интуиция генерал-лейтенанта действительно оказалась безупречной. Стоило Сицзэ ступить с трапа звездного крейсера, как его оглушил вопль репортера, перекрывавший все прочие звуки:

— Капитан Долсон! Вы с капитаном Хиллом уже официально соединились? Когда намечена ваша свадьба?!

Конечно, репортеры, обступившие стыковочный порт, охотились не только за ним и Освиредом. Прогремовший на всю галактику захват привлек колоссальное внимание, поэтому часть журналистов бросилась брать штурмом звезду экрана мадемуазель Граф, другая половина отслеживала пикантные подробности слияния двух военных, а те, кому не хватило мест в первых рядах, рассредоточились в поисках выживших пассажиров ради хоть каких-то дешевых сенсаций.

И все же, несмотря на то, что мадемуазель Граф оттянула на себя часть медийного потока, Сицзэ и Освиреда буквально зажали в тиски всевозможные камеры и микрофоны.

Сохраняя намертво приклеенную улыбку, Сицзэ мысленно проклинал всю родню Розового Мяслика до седьмого колена — если бы этот псих уже не был разнесен на атомы фотонной ракетой, он бы лично выкопал его останки и развеял по ветру.

Один из них улыбался, второй сохранял ледяное выражение лица; на любые каверзные вопросы они отвечали стандартной фразой: «Без комментариев». Тем не менее, репортеры

явно не собирались отступать без добычи. Кто-то даже во всеуслышание поздравил их, радостно объявив: их совместная трансляция взлетела на вторую строчку общего хит-парада StarNet Live, и если бы эфир не прервался, они вполне могли бы побороться за первое место. Вдобавок какая-то Ассоциация добровольцев слияния якобы намеревалась присудить им премию «Самое резонансное слияние в истории» — случай поистине беспрецедентный.

Поняв, что отделаться от толпы малой кровью не удастся, Сицзэ устало потер лоб и обратился к назойливому репортеру:

— А что занимает первое место в общем рейтинге трансляций?

Репортер срезал мгновенно:

— Запись триумфального возвращения войск Альянса по окончании Вековой войны.

Сицзэ кивнул и серьезно произвел вердикт:

— Знаете что? Как только моя трансляция поднимется на первую строчку, мы сразу же сыграем свадьбу.

Звучало это как издевка — переплюнуть незыблемый монумент прошлого казалось абсолютно нереальным, так что о первом месте можно было лишь помечтать.

Репортеры опешили от такой наглости, и Сицзэ воспользовался моментом, чтобы проскользнуть вперед. Прорвав плотное кольцо с боем и избежав излишнего внимания, он благоразумно предпочел ретироваться.

Он и понятия не имел, что брошенная им вскользь фраза, пропускаясь через фильтры сарафанного радио в прессе, мгновенно обрстет дюжиной диких вариаций.

— Шок! Сицзэ объявил о прямой трансляции собственной свадьбы от начала и до конца!

— Дата свадьбы назначена! Торжество состоится в день, когда стрим займет первое место в топе.

Впрочем, сам Сицзэ, успешно удравший от прессы, пока пребывал в блаженном неведении. Спортивной походкой добравшись до выхода из космопорта, он заметил у терминала две ожидавшие его делегации.

Первая представляла собой не слишком дисциплинированный коллектив из Звездоловного легиона, а вторая состояла из выстроившихся по струнке, безупречно собранных бойцов Гвардейского отряда.

<http://bllate.org/book/19098/1875886>